
Яна Смолина
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
ОТЕЦ ПОДРУГИ
На вершине страсти

Яна Смолина

Отец подруги. На вершине страсти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72792058
SelfPub; 2025

Аннотация

Случайная встреча в московском клубе перевернула всю мою жизнь. Тогда я сумела от него сбежать, но кто ж знал, что этот тип окажется моим новым боссом и отцом лучшей подруги?! Ну нет, я не сдамся тебе без боя, начальник, и на колесе обозрения с тобой не поеду! В смысле, поздно?! Помогите!!!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Отец подруги. На вершине страсти

Глава 1

От мерцания светомузыки и грохота колонок давило голову. Я не хотела идти продолжать выпускной в клуб, но ребята уговорили. Праздник всё-таки – вольная воля. Требовалось во что бы то ни стало расслабиться, но не выходило. Да и как можно расслабиться, когда все планы разрушены и непонятно, как дальше жить.

– Чего такая кислая? – проорал мне в ухо Артём. – Пошли на танцпол!

– Выпей, Ксюх! – влетело в другое ухо. И ко мне прижался Данила. – Помянем вуз и выпьем за свободу!

Я натянуто улыбнулась. Объяснять им что-то не имело смысла. Мои проблемы парней не касались. Обхватив пальцами ножку фужера с ярко-оранжевым содержимым, я сделала несколько глотков игристого ледяного напитка и поставив его на стол, ответила:

– Пошли! Только чур руки не распускать.

Меня подхватили за локти и потащили прямо в толпу, которая ритмично качалась в такт музыке. Общий драйв заражал. Я видела одногруппников и одногруппниц, часть кото-

рых были пьяны настолько, что тискали друг друга в объятиях и страстно целовались. Усмехнулась, приметив парня с девушкой, знаменитых на весь поток взамной ненавистью. Теперь же они не просто лизались взасос, а готовы были предаться разврату прямо на танцполе. Оказывается, от ненависти до любви бывает не только в книгах и кино.

Кто-то обхватил меня сзади и стал прижимать спиной к разгорячённому торсу, тогда как руки его упорно двигались к сокровенному, изучая моё тело через тонкую ткань платья.

– Данила, – позвала я, откидываясь назад, – кому сказано, руки не распускать?

Но он не отреагировал. А когда я увидела Данилу танцующим с Ленкой, напряглась. Оставался ещё один. Но и крашеная макушка Артёма вскоре промелькнула где-то в толпе. Судя по чрезмерной активности, парень тащил в укромный уголок на всё согласную девчонку в красном мини.

Больше вариантов не оставалось. Эти двое были единственными, кто проявлял ко мне интерес во время учёбы. А потому, ощутив, как крепкие руки скользнули к моей промежности, а шею опалило горячее дыхание, стало не по себе.

Опустив голову, увидела покрытые буграми мышц, татухами и дорожками вен руки. Среди моих одногруппников не было качков, а потому я даже залюбовалась мерцанием огней на атласной коже этих ручищ.

– Ты сладкая девочка, – услышала я шёпот совершенно незнакомого мне голоса. – Вовремя я здесь оказался.

Испуганно обернулась. А когда сквозь туманчик лёгкого подпития разглядела прямо перед собой мужественное лицо человека, который меня обнимал, опешила. Я никогда раньше не видела таких лиц. Широкое, скуластое и гладковыбритое оно излучало энергию альфы. Возможно, градус коктейля подействовал, но меня сразу очаровал этот человек. Потемневший взгляд красивых раскосых серых глаз буравил меня с нескрываемым вожделением, а мощная фигура с внушительным разворотом плеч сообщала, что избежать внимания этого человека будет непросто.

Дождавшись, когда я окончательно развернусь к нему, мужчина снова сковал меня в объятиях и бессовестно сжал пальцами за ягодицы. От этой его манипуляции я сразу оказалась прижата к нему вплотную, отчего едва не ткнулась лицом в шею мужчины.

Терпкий аромат его парфюма мгновенно вскружил голову, а когда наглец снова заговорил, я ощутила, как пол уходит из-под ног.

– У меня немного времени, малышка, – сказал он, склоняясь к моему лицу. – Пошли, утолишь мой голод. Я слишком долго искал такую, как ты.

– Какую, такую? – спросила я дрогнувшим голосом.

– Горячую и аппетитную.

С этими словами мужчина подхватил меня на руки и понёс куда-то. Я вскрикнула, но в шуме танцпола никто мой писк даже не услышал.

– Что вы… Куда… – слова мешались в голове, а я с трудом соображала, что происходит. Пока он нёс меня, перед глазами пролетали разноцветные лучи, человеческие тени. Кто-то смеялся, другие кричали под музыку, уходя в отрыв, но никому не было дела до того, что какой-то мужик тащит меня в вип-комнату, чтобы отлюбить по полной.

– Пожалуйста, отпустите меня, – я попыталась оттолкнуться от мужчины, чтобы он поставил меня на пол. Но какое там. Развернувшись на ходу, он спиной толкнул одну из дверей и влетел в неё со мной на руках. А когда дверь за нами закрылась, я почти перестала слышать звуки извне.

Мужчина всё же выпустил меня из объятий и, не давая опомниться, прижал к стене, сцепляя наши пальцы в замок и набрасываясь с бешеным поцелуем. В момент, когда мне в бедро упёрлось что-то большое и твёрдое, я жалобно заскулила.

Он воспринял мои стоны по-своему. Отстранившись, проговорил пламенным шёпотом:

– У меня от тебя сейчас яйца лопнут, детка, – он резко расстегнул ширинку, откуда мгновенно выскочил готовый к бою член. – Раздвигай ножки. Сейчас будет сладко.

Глава 2

Я опустила глаза и с ужасом уставилась на монстра с алой головкой, покрытого вздыбленными венами. Огромный член с утолщением на середине ствола внушал ужас хотя бы потому, что я была девственницей. Ну вот не получалось у меня начать в вузе серьёзные отношения, а на несерьёзный перепихон без обязательств никогда не была готова. Неправильно это, что ли, или я наивная.

– Нравится? – прохрипел мне в ухо мужик. Я стала медленно поднимать глаза. И на протяжении этих бесконечных секунд меня накрывал смесь ужаса и гибельного восторга.

Расстёгнутая до середины рубашка оголяла грудь мужчины, густо покрытую татуировками. Он дышал тяжело и часто, отчего лоснящаяся на свету кожа призывно поблёскивала. Хотелось положить ладонь ему на грудь, сдавить пальцами крепкие, накачанные мышцы, сорвать с него рубашку, чтобы увидеть всё, что она скрывала.

Что со мной? Неужели так подействовали пара бокалов коктейля?

Мужчина устал ждать. Подхватив под ягодицы, он вздёрнул меня и прижал к стене своим торсом и твердокаменным штыком. Я простонала в голос, от этого напора, зарылась пальцами в его растрёпанные волосы, тогда как он, рывком стащив лиф платья без бретелек, впился с жадными, горячи-

ми ласками в мою грудь.

– Какая ты вкусная, малышка, – шипел он, не прекращая целовать соски, которые мгновенно затвердели от возбуждения. – Проверим, насколько ты мокрая.

Всё тело сковал сладостный спазм, когда мужчина отодвинул край моих трусиков и проник в истекавшее соками лоно двумя пальцами. Неглубоко, но и этого хватило, чтобы у меня поехала крыша. Он задвигался внутри, умело распаляя желание, а я с каждой секундой становилась всё более податливой в его руках, теряя волю.

Если бы не одно "но", я бы точно с этой самой крышей попрощалась. Как и с девичьей невинностью.

– Стой! – пискнула я, сжимаясь всем телом, когда мужчина вынул пальцы и готовился ворваться в меня всей своей мощью. – Мне нужно в туалет. Очень нужно.

Ни на что особо не надеясь, я сдвинула домиком бровки. После моих слов взгляд мужчины стал ещё более зверским, а весь облик готового к соитию самца до мурашек первобытным и возбуждающим. Он шумно выдохнул. А когда поставил меня на пол и упёрся кулаком в стену возле моего лица, прохрипел:

– У тебя одна минута.

Я рванула к единственной двери, за которой должен был, просто обязан был оказаться туалет. Я не ошиблась, а когда закрыла за собой дверь и перестала ощущать кожей взгляд человека, который меня околдовал, опомнилась.

Что я творю? Я совсем рехнулась или пить надо меньше? Меня собирается отыметь незнакомый мужик, а я ведь даже имени его не знаю! Как можно было на такое согласиться?

Но меня ведь не спрашивали. И тем не менее теперь, находясь от него на расстоянии, я твёрдо понимала, что не готова. Я не готова лишиться девственности с человеком, чей болт рискует не поместиться внутри меня. Таких огромных не бывает! Мамочки, страшно-то как!

– Малышка, – я вздрогнула, услышав его грозный голос почти сразу, как перестала журчать.

Нет, нет и нет! Я добровольно не вернусь к нему! Лучше вон в окно сигану!

Меня будто ведром ледяной воды окатило. Точно, окно! Спешно оправив платье, я кинулась к раме замутнённого стекла и схватилась за ручку.

В дверь ещё раз постучали, да так, что грохот пробежал волной по стене.

– Две секунды, – кинула я самцу. – У меня здесь небольшой форс-мажор. По-женски.

Ой да пусть думает что хочет. В надежде, что я его хоть чуточку грузанула, и он не начнёт в ближайшие несколько секунд выбивать дверь, я как могла тихо повернула ручку и потянула на себя створку. К счастью, окно выходило на глухую подворотню, а не на оживлённую улицу, и лишний шум не привлечёт внимание мужчины.

Я выглянула. Внизу, между моим окном и первым этажом

имелась открытая площадка аварийной лестницы. Да неужели? Мало того, что в туалете есть окно, так ещё и путь для отступления имеется. Это что, специально было заложено в планах строительства? Чтобы такие как я могли сбега́ть от таких как он?

Очередной залп по двери чудом не сорвал её с петель. Крикнув мужику короткое «Уже выхожу», я встала на унитаз, перекинула ногу через раму, затем вторую, а спустя пару секунд уже спускалась вниз по грохочущей железной лестнице.

На моё счастье, никто в подворотне не заседал, и я в своём откровенном коротеньком платье не навлекла на себя приключений.

Выбравшись на проспект, я огляделась, испытывая смесь страха и азарта. Мужик мог обо всём догадаться и броситься мне наперерез, но его не было. Вот и славно. И чего я о себе возомнила? Не меня, так другую бы оприходовал, вон какие мускулы и член здоровенный… От воспоминаний о жарких объятиях, горячих поцелуях и пошлых разговорчиках, промочивших моё бельё насквозь, я слегка потеряла бдительность и не сразу заметила, как из двери главного входа выскочил человек и стал бешено озираться.

Глава 3

Это же он!

Инстинктивно пригнулась и на корточках зашла за ближайший ко мне бампер легковушки, откуда, опасливо выглядывая, следила за мужчиной. Он рыскал из стороны в сторону, как лев, пугая прохожих, а потом со всей дури въехал кулачищем в колонну крыльца, отчего неоновая вывеска над ним замерцала.

Злобно сплюнув под ноги, мужчина сорвался с места и широким шагом направился к парковке. К счастью, его тачка стояла далеко от того места, где я пряталась, и всё же мне страшно было выбираться из своего убежища до тех пор, пока он не уехал. Когда же это случилось, я облегчённо выдохнула.

Нет, всё-таки плохая была идея тащиться в клуб. Никогда не ходила, и нечего было начинать.

Весь оставшийся вечер, точнее, уже ночь, собирала вещи в дорогу. Самолёт ожидался рано утром, а потому о том, чтобы выспаться, я даже и не мечтала. Полночи запихивала пожитки в чемодан, ещё полночи ворочалась, вспоминая недавние события, а потому, продрав утром глаза, я не сразу узнала себя в зеркале.

Из отражения на меня смотрело нечто. У нечто имелись жуткие синюшные мешки под глазами, и всё лицо преврати-

лось в один сплошной отёк. Вот оно, недосып и алкоголь – две главные составляющие формулы изменения внешности до неузнаваемости.

Умывшись и набрав побольше водички в дорожную бутылку, я нацепила на глаза тёмные очки, спряталась поглубже в капюшон толстовки и, запрыгнув в такси, поехала в сторону аэропорта. Прощай, Москва. Может быть, ещё увидимся.

Я возвращалась домой, хоть и не собиралась этого делать ещё месяц назад. Ещё месяц назад бабушка была здорова и полна сил, а теперь лежит и почти не встаёт. Инстульт – страшная штука. Он не обошёл нашу семью, и теперь мы с мамой будем ухаживать за бабулей, попеременно работая и дежуря у её постели.

Не заметила, как из-под оправы очков выбежала слезинка. Нет, мне не так уж важно было, останусь я в столице или нет. Я переживала за родных и за наше будущее. Какой стал бабушка, как мы справимся. Мама ничего не рассказывала, но я уже ждала, что по приезде встречу человека, которого не узна́ю.

Бабуля никогда не сидела без дела, интересовалась моей жизнью, с детства прививала интерес к самым обычным бытовым делам. В десять, благодаря ей, я уже умела печь блины и месить тесто на пирожки, в тринадцать косила триммером траву на дачном участке и топила печь. Под присмотром старших, конечно.

Я не готова была увидеть её больной и ко всему равнодушной, живой, но лишённой жизни чудовищной болезнью, которая безжалостно меняет людей, стирая память, лишая способности выполнять элементарные бытовые задачи.

Вытерла намокшую щёку, втянула носом влагу.

Хватит, Ксюха. Может, не всё так страшно, как кажется.

Расплатившись с таксистом, забрала чемодан и с мыслью, что всё-таки хочу домой и ужасно соскучилась по родным, зашагала к входу в аэропорт.

Ожидание, регистрация, сдача багажа и вот уже я забилась в самый неприметный угол зала в ожидании приглашения на посадку. Меня рубит нещадно. Кажется, что усну, даже если прямо сейчас пригласят. Просто засну на ходу – так сильно глаза слипаются. Накопилось ещё со времён сессии, так ещё и вчерашнее добавило.

Громко цыкнула, после очередного громогласного оповещения, вырвавшего из дремотного забытья. Сменила позу, а когда через сиденье от меня опустился мужчина, и у него пронзительно запищал телефон, чуть матом не выругалась.

– Да, зайка, – голос его резанул по уху. Мне, признаться, всякий звук тем утром бил по ушам, а потому я лишь бессильно откинулась на спинку стула, издав протяжный стон.

– Вам плохо? – вдруг услышала я и встрепенулась. Уставившись сквозь тёмные стёкла очков на мужчину с телефоном, икнула. Он смотрел на меня и ждал ответа, а я видела перед собой лицо своего несостоявшегося любовника. Нет.

Так не бывает. Мне померещилось. Это не мог быть он! Просто очень похож. Так, Ксюша, спокойно. Дышим ровно, ты перенервничала.

Проморгавшись, ссутулилась до предела и спряталась ещё глубже в недра капюшона.

– Всё отлично. Спасибо, что спросили, – буркнула. – Пить надо меньше.

Последние слова выдавила из себя с таким хрипом, что чуть не закашлялась. А мужчина ещё некоторое время озадаченно меня рассматривал, после чего вернулся к телефонному разговору.

– Нет, нет, детка, это я не тебе, – сказал он, и в этом его «детка» я уловила до боли знакомые нотки.

Да что же это такое? Он мне что, теперь везде будет мерещиться? Как наказание за то, что продинамила мужика?

Скрестила на груди руки, закинула ногу на ногу. Всё, как угодно, но я должна хоть немного покемарить, чтобы не чудилось всякое.

– Нас вот-вот пригласят на рейс, – продолжал мужчина. – Встретить меня хочешь? Да не стоит. Я доеду. Ну смотри, ладно. Люблю тебя. Пока.

Как бы я ни старалась, отделаться от навязчивого подозрения не могла. Всё то время, пока мужчина разговаривал по телефону, я искоса поглядывала на него. Такой же широкий в плечах, под рукавом пиджака татушка темнеет. Но их же много, качков с татуировками. Каждый пятый или деся-

тый. Или немного? Я так вообще никогда прежде вживую их не видела, только на картинках в интернете. И всё же лицо. Его трудно было спутать с другим. Редкий мужчина мог похвастаться настолько красивым, изящным разрезом глаз.

Вздрогнула от звука собственного смартфона. Едва не уронила его на кафель, пока из кармана выуживала.

– Привет, Кир, – сказала, прочистив горло.

– Привет, дорогая! Ты где сейчас?

– В аэропорту.

– Серьёзно? Рейс на семь пятнадцать?

– Точно.

– Так это же здорово! Папа летит вместе с тобой!

– Какой папа?

– Ну мой папа, ты чего, забыла? Я же обещала ему за тебя словечко замолвить, чтобы взял на работу на полставки. Всё, считай, ты уже у него работаешь.

– В смысле… Подожди…

– А чего ждать? Он тем же рейсом с тобой возвращается. Я вас встречу, и вы познакомитесь, договоритесь о собеседовании. Но это формальность. Папа меня любит, а потому всё-всё сделает, что я ни попрошу. Ну давай, пока. До встречи.

Я не успела ничего сказать, как вдруг сигнал отключился, а нас позвали на посадку.

Мужчина поднялся первым и, пройдясь по мне оценивающим взглядом, развернулся, чтобы идти к выходу.

Весь путь с опаской косилась на его спину, стараясь не

приближаться слишком, а мысли путались в голове, и никак не желали успокаиваться.

Папа, значит. Интересно, кто из них. Может быть, вон тот седеющий мужчина с кожаным портфелем? Вполне смахивает на руководителя маркетингового агентства. Или тот в очках? Да нет, он скорее, Кирюхе в дедушке годится.

Погрузившись в мысли, не успела среагировать, когда шедший впереди меня мужчина затормозил, а потому со всего маху врезалась в него.

– Ой, простите, – пропищала, отступая. – Не знаю, что со мной.

Мужчина обернулся, а когда его губы растянулись в улыбке, сказал:

– Похоже, не только у меня вчера был тяжёлый день, малышка.

Моё лицо перекосило. Глядя на него снизу вверх, я ясно увидела знакомый нетерпеливый темнейший взгляд, лукавую улыбку. И если бы мы были сейчас одни, наверняка почувствовала бы его руки на своей заднице. Сомнений не оставалось – это был он, и что-то подсказывало, он узнал меня.

Глава 4

– Ваш талон, девушка, – вывел меня из-под гипноза серых глаз голос оператора.

– Всего хорошего, – проговорила машинально, обходя мужчину и почти бегом направляясь к толпе, спешащей на посадку. К счастью, он летел в бизнес-классе. А мне теперь следовало быть аккуратнее и не попадаться ему на глаза, когда прилетим. Угораздило же на одном рейсе оказаться!

Поспать в самолёте всё же удалось несмотря на кричащих детей по соседству и беспокойную пассажирку впереди, которая лупила мне по коленям, то опуская, то поднимая спинку своего кресла. Когда же я сошла с трапа и осознала, что для толстовки уже слишком тепло, стащила её вместе с солнцезащитными очками.

За время пути я окончательно пришла в себя. Сейчас мужик из клуба беспокоил меня меньше всего. Тем более, меня вот-вот встретит подруга, а с ней будет солидный мужчина – её отец. И рядом с ним озабоченный тип вряд ли станет искать возмездия.

Даже заулыбалась своим мыслям, а когда вместе с остальными пассажирами эконома ступила за порог вестибюля аэропорта и дождалась своего чемодана, стала искать глазами Киру. То и дело друг к другу подходили пассажиры и встречающие, но мне никак не удавалось увидеть ту, кто обе-

щала меня встретить. Дошло до того, что как бедный родственник я начала обходить всякого мужчину в возрасте, кто обнимал и прижимал к себе девушку, чем вскоре вызвала косые взгляды в свою сторону.

Ну конечно, Кира опаздывала. Кто бы сомневался. Чтобы она, да вовремя пришла – не бывало такого.

Пнув чемодан, опустилась на скамью зала прилётов. Ничего не поделаешь, придётся ждать. У меня же планируется собеседование с человеком, от которого очень многое зависит. Мне некогда искать работу, помощь бабушке, а скорее, маме, требуется уже сейчас. Значит, я просто обязана произвести хорошее впечатление и понравиться работодателю.

Невольно стала репетировать самопрезентацию, которую накидала тезисно и теперь нервно переставляла местами слова, чтобы лучше звучало. Не заметила, как начала разговаривать вслух сама с собой, а когда рядом со мной опустился кто-то, опомнилась.

Медленно повернула голову, вызывая к небесам и умоляя, чтобы это оказался кто угодно, только не он.

– И часто ты сама с собой разговариваешь, малышка? – спросил мой мучитель, бесцеремонно кладя руку на спинку лавки позади меня.

– Что вам надо? – бросила я. – Если будете приставать, я шум подниму.

Мужчина просиял. У него в ту минуту заулыбались разом и глаза, и губы, отчего лицо его стало невероятно привлека-

тельным.

– А ведь я ещё сомневался, – усмехнулся он, скользя по мне взглядом. – Но теперь тебе точно не отвертеться. Вставай.

– Зачем?

– Со мной пойдёшь.

– Куда?!

– Отрабатывать должок.

– Чего?!

Я схватилась за ручку чемодана то ли чтобы замахнуться им на наглеца, то ли чтобы стать тяжелее и меня не могли сдвинуть с места. Только в чемодане и видела спасение.

Мужчина подался ко мне, и за секунду весь облик его воспылал нетерпением. Он больше не улыбался. Буравя меня пламенем своего взгляда, проговорил:

– Ты должна кое-что мне компенсировать, детка. Вчера, так уж вышло, пришлось дверь в туалет сломать и повредить клубу вывеску, чтобы сбросить пар. А штрафы в мои планы не входили.

– Это не мои проблемы, – лепетала я, отползая от него до тех пор, пока не вжалась спиной в каменную колонну. – Вы мне выбора не оставили, воспользовались слабостью! Теперь я виновата, что вы не умеете контролировать себя?!

Мужчина оскалился. Мне стало страшно. Вообще, неясно было, улыбнулся он или разозлился и готовился накинуться, как вчера и утащить куда-нибудь.

Я нервно заозиралась, но, как назло, пассажиры уже разошлись и кроме нас поблизости никого не было. Полиция тоже разбрелась, а потому я осталась с бешеным озабоченным мужиком практически один на один в огромном аэропорту.

– Не ври мне, сладкая, – прорычал он, прижимая ладонь к колонне и заключая меня в ловушку. – Вчера ты сама готова была отдаться мне. Уверен, что и теперь твои трусики промокли насквозь.

Беззвучно ахнула от его наглости. А когда мужик навис надо мной, не скрывая намерения сковать меня поцелуем, у него запиликал смартфон.

На миг он замешкался, разрываясь между желанием и необходимостью. Пользуясь этим, я упёрлась ладонями в его руку, преграждавшую мне путь, и оттолкнула её.

– Вы псих ненормальный, – процедила сквозь зубы, вскочив с места, развернулась, схватилась за ручку чемодана и зашагала порывисто к выходу в город.

Гори всё огнём. Не дождусь я Кирюху и чёрт с ней. Любительница опаздывать. Такими темпами, пока жду её, меня тут изнасилуют! Скажу, что срочно пришлось уехать, а о собеседовании потом договоримся.

– Стоять! – рык позади заставили мысли утихнуть, а меня остановиться. Да и как тут было не послушаться? Все инстинкты разом возопили, чтобы послушалась, если жить хочу.

Я слышала его шаги, но не оборачивалась. Стало ещё

страшнее, а в горле застрял всхлип.

– Если я сказал, что мы едем ко мне, то ты поднимаешься и послушно идёшь в машину, – хрипло прошептал он мне на ухо. – А если ещё раз позволишь себе говорить со мной в таком тоне, расплата будет долгой, местами приятной, но в основном мучительной для этого милого ротика. Так что разворачивайся и вперёд.

Он положил ладонь мне на чемодан, накрывая своими пальцами мои и вжимая их в рукоять. Моё дыхание стало частым и рваным, а когда мне на попу легла вторая его рука и пальцы нахально проникли в пространство между ног, надавливая на промежность, всхлип всё же вырвался.

Я должна была закричать, позвать на помощь. Просто обязана была это сделать, но что-то в ту минуту остановило, обездвижило. Как тогда в клубе я внутренне сопротивлялась, но вместе с этим не могла действовать наперекор воле этого человека.

Я бы точно развернулась и последовала за ним, если бы через секунду меня не окликнули.

– Ксюха! – Кира бегом приближалась ко мне.

Увидев подругу, я послала хвалу небесам. Да я даже во время сессии и госов столько не обращалась к высшим силам, сколько за последние дни. Ну теперь-то уж точно этот гадкий обольститель поумерит свой пыл.

– Прости, дорогая, – проговорила она, отдуваясь, когда подбежала и коротко сомкнула меня в щёку. – Пробки, сама

понимаешь. Ой, пап, – она глянула мне через плечо, – и ты здесь? Ну вот и отлично. Сейчас познакомитесь. Это Ксюша, моя подруга, которой работа нужна.

Не веря глазам, ушам и прочим органам чувств, я обернулась. Мужчина продолжал смотреть на меня с затаённой угрозой сладкой, но мучительной расправы в глазах, а я с ужасом осознавала, что именно он отец Киры, который пообещал мне работу.

Глава 5

Голова закружилась, перед глазами потемнело. Как? Как так вышло, что я за годы дружбы с Кирюхой ни разу не видела её папочку? Хотя оно и понятно, его никогда не было в городе. Всякий раз, как о нём заходил разговор, выяснялось, что папа в командировке. Мамы у неё не было. Кира как-то обмолвилась, что она умерла вскоре после её рождения. И так как квартира подруги почти всегда пустовала, мы с друзьями часто зависали у неё дома.

– Знакомься, Ксю, Руслан Олегович, мой папа и твой будущий начальник, – усмехнулась Кира и прильнула к папочке. Тот обнял её и поцеловал в макушку.

Наблюдая за ними, я тупо переводила взгляд с одного лица на другое, не понимая до конца свалившейся на меня правды. Что теперь делать, тоже не знала, а потому, чтобы не выдавать себя, сказала глухо:

– Приятно познакомиться, Руслан Олегович.

Мужчина едва заметно улыбнулся, не выпуская из объятий дочурку. А та, не в меру довольная тем, как всё чудесно вышло, и, не замечая огня, который полыхал между мной и её папашей, вся светилась.

– Надо же, какое совпадение! – щебетала она, когда мы вышли на воздух и зашагали к парковке. Бледность моя её ни капли не смущала. – Оказаться в один день на одном рей-

се! – Она шла между нами и поминутно заглядывала в лица, ожидая, что и мы будем также радоваться этому чудесному совпадению. Я же готова была разразиться истерическим смехом.

– Действительно, – выдавила из себя. – Какая встреча неожиданная. Кир, я тут вспомнила, у меня мобильный интернет барахлит, надо в отделение заскочить, я тут видела неподалёку. Вы езжайте, не ждите меня.

– В смысле?! – ахнула подруга. – Тебе что важнее, работа или интернет? Давай-ка не чуди. Сейчас сядем в машину, и вы с папой обо всём договоритесь.

Я нервно сглотнула, когда тачка подруги пискнула, отключая сигнализацию. Краем глаза наблюдала за не в меру довольным Русланом, чтоб его, Олеговичем. Мужчину, похоже, всё происходящее страшно забавляло.

– Так значит, это о тебе мне Кира все уши прожужжала, – спросил он, запихнув свой чемодан в багажник и берясь за мой, чтобы сделать то же самое.

– Это какая-то ошибка, – ответила я шёпотом, когда подруга скрылась за дверью водительского сиденья. – Вы ведь понимаете, что не могу я у вас работать!

Он схватил меня за руку и притянул рывком к себе.

– Даже не думай, – хрипло зашептал он мне в лицо. – Всё складывается как нельзя лучше, и теперь ты уж точно не отвертишься. Я босс жёсткий и злопамятный. Ни одного косяка безнаказанным не оставляю.

– Я не буду на вас работать!

– Ты уже на меня работаешь.

– С каких пор?

– Со вчерашнего вечера, – процедил он, почти касаясь своими губами моих.

Голос Киры заставил его отлипнуть от меня.

– Ну вы чего там? – спросила она, выглядывая. – Чемодан не влез?

– Всё хорошо, детка, – ответил Руслан, мгновенно перевоплощаясь в заботливого папочку. – Мы уже идём.

Я ждала, что он сядет впереди вместе с дочерью, но нет. Дождавшись, когда я влезу на заднее сиденье, мужчина скользнул в салон следом за мной. Отвернулась к окну, чтобы не видеть этих довольных и невероятно притягательных глаз. Уверена, не будь в салоне Киры, он бы не стал ждать, а я бы уже лежала под ним и стонала.

Так, стоп! О чём я думаю?! Хватит, Ксюха. Держи себя в руках и действуй по ситуации. Думай, как отвязаться от него, чтобы даже в сторону мою больше не смотрел.

Его голос прямо у меня над ухом вызвал волну мурашек с концентрацией сладкого жара в запретной зоне.

– Так, значит, вы маркетолог, Ксения? – спросил он, и снова я ощутила позади себя его руку на спинке кресла.

– Маркетолог, да, – ответила нервно, не желая продолжать разговор.

Подруга, которая всё это время следила за нами через зер-

кало, громко цыкнула.

– Хреновый ты, Ксюха, маркетолог, – сказала она. – Самопрезентация у тебя хромает. А как же практика в Останкино, работа с брендом косметики на четвёртом курсе? Пап, ты не пожалеешь, если примешь её на работу. Ксюша у нас именно на рекламе специализируется. Знает множество программ для обработки и монтажа. Короче, специалист на все руки.

Я бессильно сомкнула веки. Конечно, в другой ситуации я бы ещё добавила ко всему этому, как с третьего курса оформляла студгазету, и она заняла первое место на конкурсе просветительских инициатив, как меня взяли в команду пиарщиков, и мы разрабатывали концепцию сайта университета. Я бы ещё много всего сказала, если бы хотела, чтобы меня приняли на работу. Но сейчас я этого хотела меньше всего и готова была стукнуть подругу за неуместную инициативу. Но она ведь добра мне желала.

– Прекрасно, – заключил Руслан Олегович, который уже поглаживал большим пальцем мою шею и спускался ниже. – Уверен, мы с вами сработаемся, Ксения… Как ваше отчество?

– Владимировна, – буркнула я, подаваясь вперёд, чтобы не дать ему залезть мне под кофту всей своей горячей пятернёй.

– Кстати, – вспомнила Кира. – Пап, Ксюша не стала бы меня просить о помощи, если бы не сложная жизненная ситуация. Понимаешь, у неё бабушка болеет, и за ней нужно уха-

живать. Кстати, Ксю, как она сейчас? – подруга сочувственно посмотрела на меня.

Я вдруг вспомнила то, что отошло на дальний план за всеми событиями. Бабуля, мама, им всем нужна помощь, а потому мне необходимо выходить на работу как можно скорее.

– У неё всё стабильно. Без изменений, – ответила ей. – Я бабушку ещё не видела с тех пор, как она заболела. Но прошу только не нужно меня жалеть и из сочувствия принимать на работу. Если я не подхожу, скажите, я всё пойму и просто подыщу другое место.

– Что с ней? – вдруг спросил мужчина, и я впервые за всё время нашего знакомства уловила серьёзность его тона. Он больше не насмехался, не угрожал, а говорил со мной почти на равных.

– Инсульт, – сказала я, не зная, куда деть глаза. Слишком неуместно было посвящать в мои семейные дела этого человека.

– Пап, мы приехали. Это Ксюшин дом, – Кира замедлила ход. – Скажи, когда ей лучше подойти для собеседования, и мы отпустим её.

– Прошу, не нужно так спешить, – ответила я, хватаясь за ручку двери. – Спасибо тебе, Кир, и вам, Руслан Олегович, но мне всё же нужна работа попроще и поближе к дому, чтобы, случись что, успеть примчаться на помощь. Пойду в супермаркет кассиром. Там всегда люди нужны.

Рука мужчины опустилась мне на плечо, останавливая

словесный поток, придавливая к месту и не давая сдвинуться.

– Не говорите глупости, Ксения Владимировна, – сказал он. – Всё уже случилось и хуже точно не будет. В понедельник вы выходите на работу, а сейчас позвольте проводить вас до дома.

Глава 6

– Спасибо, не нужно, – сказала я, впиваясь в него взглядом. Но мужчина лишь хмыкнул и, выбравшись из машины, стал обходить её.

– Что с тобой? – прошипела подруга, когда её папаша скрылся с глаз. – Зачем топишь себя? Сама же говорила, что нужна работа или тебе другое место предложили, получше? – она недовольно нахмурилась.

– Нет, что ты, – я поспешила оправдаться, подбирая слова и выдумывая на ходу. – Просто понимаешь, мне кажется, это плохая идея, и недуг бабушки не даст мне возможности ходить на работу. Вариант с удалёнкой подошёл бы, но её ещё надо найти.

– Вот именно! А если тебе удастся зарекомендовать себя, то и папа сможет предложить тебе из дома работать. Круто же!

Она улыбнулась, довольная своими выводами. А я едва не заплакала. Ага, даст он мне из дома работать.

Руслан Олегович красноречиво откашлялся, напомнив о себе. Обернувшись, я увидела его стоя́щим на фоне старенькой пятиэтажки возле моего чемодана, как всегда уверенного в себе и в расслабленной позе.

Сглотнула, представив, что сейчас мы окажемся вдвоём у меня в подъезде. И как назло Кирюха – моё единственное

спасение – не собиралась идти с нами.

– Я подожду тебя, пап, – сказала она, махнув мне на прощание и берясь за смартфон.

Ну класс. Вот об этом я всю жизнь мечтала.

Молча обойдя мужчину, я направилась к дому, а когда домофон пискнул, открывая дверь, обернулась.

– Всего хорошего, – сказала как можно более грозным тоном, хватаясь за чемодан, чтобы забрать его. Но как и следовало ожидать, возвращать его мне не собирались.

– Я сказал, что провожу тебя до дома, – напомнил мужчина, сверкнув на меня глазами. – Так что вперёд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.